

УДК 81

DOI 10.5281/zenodo.18400030

Рыбина К. Ю.

Рыбина Кристина Юрьевна, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, д. 33, ул. Интернациональная, Тамбов, Россия, 392036. E-mail: cristina.rybina2015@yandex.ru.

Зависимость компенсации от характера переводимого текста

Аннотация. Статья посвящена изучению переводческой компенсации и контекста её употребления. Было подробно рассмотрено понятие переводческой компенсации, определено, в рамках какой переводческой стратегии оперируют этим способом перевода. Также были упомянуты наиболее вероятные ситуации употребления компенсации. Компенсация была представлена как одно из средств, позволяющих воссоздать аналогичное оригиналу прагматическое воздействие на реципиентов перевода и, следовательно, достигнуть адекватный результат адаптации текста под нормы культуры переводящего языка. Было проанализировано несколько художественных текстов, рассмотрены особенности использования компенсации для перевода диалектных включений, неграмотной речи и культурно-специфических единиц. В результате исследования была подчеркнута корреляция между высокой степенью специфических единиц в исходном тексте и многократным использованием компенсации при переводе.

Ключевые слова: компенсация, перевод, переводческая трансформация, адаптация, доместикация, художественный текст, художественный перевод.

Rybina K. Yu.

Rybina Kristina Yurievna, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33, Internationalnaya St., Tambov, Russia, 392036. E-mail: cristina.rybina2015@yandex.ru.

The dependence of compensation on the specifics of a translated text

Abstract. This article is devoted to the study of translation compensation and the context of its use. The concept of translation compensation was considered in detail, and it was determined which translation strategy this translation transformation is used as a part of. The most likely situations of compensation use were also mentioned. Compensation was presented as one of the means to recreate a pragmatic impact of an original text on the recipients of translation and, consequently, achieve an adequate result of adapting a text to the norms of the culture of the target language. Several literary texts were analyzed, and the specifics of using compensation to translate dialect units, illiterate speech, and culturally specific units were considered. The study highlighted the correlation between the high degree of specific units in a source text and the multiple use of compensation in translation.

Key words: compensation, translation, translation transformation, adaptation, domestication, literary text, literary translation.

В своей деятельности переводчик постоянно сталкивается с единицами, которые создают определённые сложности в процессе перевода и вызывают необходимость обращения к различным переводческим приёмам. Для того чтобы умело ориентироваться в этих способах с целью достижения репрезентативного перевода, переводчик должен в первую очередь понимать, что представляют собой эти способы и какие переводческие ситуации в большей степени способствуют их частому применению. Одним из таких приемов, отличающихся сложностью и неоднозначностью его интерпретации, выступает компенсация. Важность понимания сути переводческой компенсации и уточнение контекста её употребления обуславливают актуальность данной работы.

Возможность компенсации основана на системной природе текста, который состоит из взаимосвязанных и в определённой степени взаимозаменяемых элементов. Утрата одного из элементов не означает прекращение функциональности всего текста в целом: при переводе утрачиваемый элемент может быть либо опущен ввиду того, что он не несёт высокой прагматической нагрузки, либо заменён на иной элемент, выполняющий схожие функции в тексте [4, с. 38]. Такого рода замена отражает механизм действия переводческой компенсации, суть которой сводится к восполнению утраченных в процессе перевода единиц.

Вопрос переводческой компенсации затрагивается как в зарубежной, так и в отечественной науке, причём единая, систематизированная точка зрения на исследуемый способ перевода отсутствует. Одни учёные предпочитают рассматривать компенсацию в широком смысле, подразумевая под ней переводческую стратегию [6, с. 20–22; 17, с. 69; 20, с. 3–4], т. е. алгоритм действий переводчика, программу работы, выполняемой над текстом с целью его переложения на язык иной лингвокультуры. Ряд других учёных подразумевает под компенсацией переводческую трансформацию, переводче-

ский приём [1, с. 219; 3, с. 185; 11, с. 45; 18, с. 163]. Иными словами, они упоминают переводческую компенсацию в её узком значении.

В настоящем исследовании вслед за М.А. Яковлевой переводческая компенсация определяется как «способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна <...> передаются в тексте перевода элементами другого порядка» [14, с. 54]. Более того, важно отметить, что расположение компенсирующей единицы на исходном месте утраченного элемента вовсе не обязательно. Компенсация позволяет восполнять потери при переводе в иных (относительно оригинала) позициях переводного текста.

Е.В. Шелестюк понимает под компенсацией трансформационный результат т.н. лингвокультурного переноса. Лингвокультурный перенос может быть как локальным, представляющим собой замену образов, идиолектных единиц, игры слов, реалий, идиом на аналогичную единицу из лингвокультуры переводящего языка, так и целостным, подразумевающим замену концептуальных структур исходного текста [13, с. 39].

Необходимость в компенсации, как и в иных переводческих трансформациях, связана с языковыми и культурными расхождениями между языком оригинала и переводящим языком. Переводчик может использовать компенсацию для того, чтобы в той или иной мере адаптировать текст под принимающую лингвокультуру, т. е. создать такой текст на основе исходного, который будет вызывать у реципиентов перевода рефлексии, аналогичную той, которая возникает у читателей оригинального текста. Так, в представлении И.Ю. Марковиной компенсация выступает как способ перевода, который «сводится к подбору квазиэквивалента, некоего аналога «чужому» образу в своей культуре» [7, с. 20]. При такой трактовке компенсации её можно понимать как способ, направленный на реализацию стратегии доместикации,

суть которой сводится не к сохранению чуждого элемента исходного текста, но к приближению этого текста к культуре переводящего языка.

Что касается классификации компенсации, то единой типологии не существует. Наиболее удобной для рассмотрения компенсации представляется классификация, используемая М.А. Яковлевой и В.К. Ланчиковым: согласно данной типологии, компенсация может быть как горизонтальной или вертикальной, так и дистантной (восполнение переводческих потерь происходит в иной позиции) или контактной (восполнение переводческих потерь происходит на том же месте в тексте относительно оригинала) [10, с. 52–53]. При горизонтальной компенсации утраченные элементы компенсируются средствами того же уровня (например, лексические единицы компенсируются лексическими единицами), тогда как при вертикальной компенсации задействуются элементы другого уровня языковой системы (например, грамматические единицы восполняются лексическими).

Использование компенсации особенно характерно для текстов художественного типа, которым присущи жанровое, стилистическое разнообразие, обилие реалий, метафор, игры слов, прецедентных феноменов, воспроизведение различных речевых особенностей и т. д. По этой причине при изучении упомянутой переводческой трансформации представляется целесообразным обратиться к определённому типу перевода — художественному.

Для осуществления эффективного анализа были подобраны художественные тексты, перевод которых наиболее вероятно может потребовать применения компенсации ввиду их специфики. Так, например, компенсация служит одним из основных способов перевода при социокультурной адаптации романа С. Моэма «Лиза из Ламбета». Отличительная особенность выбранного произведения состоит в том, что для него характерно воспроизведение диалектной речи (кокни),

отражающей низкий социальный класс персонажей и передающей их территориальную принадлежность. Рассмотрим отдельные случаи употребления исследуемой переводческой трансформации в рамках этого произведения:

1. «'Un'and me, villin!'» [19, p. 47]

«Руки прочь, злобумышленник!» [8, гл. 7].

В вышеприведённом фрагменте можно наблюдать фонетические искажения, которые невозможно сохранить при переводе на другой язык. Можно также отметить, что удалось компенсировать лишь одну из двух потерь: некорректное фонографическое отображение лексической единицы «villain» восполняется благодаря образованию авторского неологизма, который представляет собой искажённое слово «злоумышленник». Таким образом, в данном примере была задействована вертикальная контактная компенсация.

2. «'Ere, drink this,' she said. 'When one's 'ad a drop too much at night, there's nothin' like havin' a drop more in the mornin' ter put one right. It just acts like magic.'» [19, p. 88]

«— На-ка, выпей, Лиза. Ежели накануне кто перебрал, так с утра ему надобно еще капельку добавить. Потому известно: клин клином вышибают. Верное стрекство» [8, гл. 12].

Анализируя фрагмент, взятый из исходного текста, можно отметить такие характерные черты диалектно-разговорной речи, как фонетические отклонения (выпадение /h/, редукция окончаний слов). Для того чтобы восполнить потерю непередаваемых — ввиду различий между английским и русским языками — фонетических особенностей переводчик добавляет частицы («на-ка», «ежели»), лексику разговорного стиля («надобно»), просторечную грамматическую форму слова («утраца»), а также образует версию слова, не соответствующую литературным нормам («средство — стрекство»). В результате данного сопоставления можно утверждать, что

переводчиком были задействованы вертикальные дистантные компенсации.

Оценивая текст произведения в целом, можно заключить, что переводчиком была осуществлена адаптация текста в социокультурном плане. Эта адаптация включает в себя активное использование компенсации, что объясняется большим объёмом диалектных реплик, которые невозможно полноценно передать на русский язык. Причина состоит в том, что диалект является исключительным для английского языка, в рамках которого и были образованы его особые черты. При переводе диалектных особенностей можно лишь частично восполнить неизбежные потери путём обращения к элементам просторечно-разговорного стиля. Это позволяет передать социальный компонент используемого диалекта, тогда как территориальный компонент оказывается утрачен.

Кроме текстов, характеризующихся наличием коллективных речевых особенностей, компенсация также может использоваться для перевода индивидуальной речи персонажа. Так, в русскоязычной версии романа П. Несса «Поступь хаоса» внутренняя речь героя отличается неграмотностью. Автор счёл нужным не просто рассказать о жизненных обстоятельствах персонажа, но также имитировать малограмотную речь, которая является отражением этих обстоятельств. Соответственно, для того, чтобы воспроизвести прагматический потенциал оригинала, произвести на реципиентов перевода впечатление согласно авторским интенциям, специфика речевого портрета обязательно должна быть передана при переводе. Одним из главных способов её передачи в данном случае выступает компенсация.

3. «<...> because the swamp <...> have half a break from all the Noise that men spill outta theirselves <...>» [21, p. 8].

«<...> потомуш болото <...> наполовину отдохнуть от всего этого Шума, што мужики изрыгают <...>» [9, с. 1].

В отрезке оригинального текста передаётся звуковое слияние предлога «out

of», отклоняющееся от нормы литературного языка. Кроме того, ещё одной чертой малограмотности персонажа является неверная форма возвратного местоимения множественного числа. Как можно видеть, данные характеристики специфической речи были утрачены при переводе. Чтобы воссоздать речевой портрет персонажа, переводчик, во-первых, включает в текст перевода фонографический маркер неграмотности («потомуш») в другом месте предложения, что позволяет говорить о применённой горизонтальной дистантной компенсации. Также переводчик использует вертикальную дистантную компенсацию: грамматически неверная форма слова компенсируется фонографической стилизацией («што»).

Однако стоит отметить, что не во всех случаях удаётся полноценно нивелировать произошедшие при переводе потери, примером чего служат следующие фрагменты оригинала и русскоязычного перевода:

4. «“Don’t say that neither.”» [21, p. 11]

«— И с этим тоже заткнись» [9, с. 1].

В исходном предложении используется двойное отрицание, являющееся ошибочным в английском языке. В этом проявляется разница с русским языком, в котором подобная конструкция не относится к отклонениям от грамматической нормы. Из этого следует, что прямое воспроизведение элемента неграмотности не представляется возможным, так как не будет передана ошибочность реплики. Переводчик находит решение в добавлении лексической единицы грубого оттенка, которая не восстанавливает значение утраченных элементы полностью, но, тем не менее, способствует стилистическому снижению. Это является примером проведённой частичной вертикальной компенсации: ошибка на грамматическом уровне компенсируется лексическим средством стилистически сниженной окрашенности.

Оценивая перевод в целом, можно утверждать, что для отражения речевой специфики необразованного персонажа в

исходном тексте использовались орфографические ошибки и единицы просторечно-разговорного стиля. Подобные элементы используются и для компенсации в тексте перевода, однако встречаются иные позиции компенсирующих элементов относительно оригинала и разноречное воссоздание стилистики текста, которые можно объяснить тем, что переводчику важно не только восполнить переводческие потери, но и сконструировать текст в соответствии с нормами переводящего языка.

Как уже упоминалось ранее, компенсация может также использоваться для передачи единиц, отличающихся национально-культурной маркированностью. Во многих случаях данные единицы подвергаются лингвокультурной адаптации, к которой относится компенсация, выступающая в роли функционального аналога.

Подобные примеры применения переводческой компенсации можно найти в переводе сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», которая отличается насыщенностью культурно-специфических единиц и игрой слов. Так, В. Набоков в своём переводе «Аня в стране чудес» предпочёл прибегнуть к стратегии последовательной доместикации. Он максимально приблизил текст к русскоязычной культуре, произведя замену на специфическую для этой культуры лексику.

5. «“Repeat, ‘You are old, Father William,’” said the Caterpillar» [15, ch. 5].

«— Прочитай-ка "Скажи-ка, дядя, ведь не даром", — приказала Гусеница» [5, гл. 5].

Проведённая компенсирующая замена в вышеприведённом русскоязычном фрагменте продиктована тем, что начальная фраза пародийного характера, ссылающаяся на известное нравоучительное произведение поэта Р. Саути «The Old Man's Comforts and How He Gained Them», оказывается чуждой для реципиентов принимающей культуры. Сохранение цитаты в неизменном виде привело бы лишь к тому, что читатель-

ская аудитория не узнала бы пародируемое произведение и комичность не была бы ими воспринята. Для адаптации данного фрагмента переводчик вводит прецедентное высказывание, которое репрезентирует входящее в русский национальный фонд стихотворение М.Ю. Лермонтова под названием «Бородино».

Однако стоит подчеркнуть, что в большинстве случаев излишняя русификация не является приемлемой стратегией перевода, так как в результате прагматической адаптации, нацеленной на «усреднённого» читателя, должен получиться текст, не лишённый своей оригинальной национально-культурной специфики. Переводчику необходимо найти баланс, при котором текст будет доступным для понимания реципиентами перевода, не осложнённым большим количеством незнакомых элементов, но который при этом всё ещё будет восприниматься как текст иной культуры [2, с. 42]. Компенсация должна выступать средством, используемым для достижения такого результата, а не иметь искажающий характер. Более удачным примером применения компенсации может служить замена исходной единицы на прецедентный феномен универсального характера, общий для обеих культур языка оригинала и языка перевода:

6. «“Perhaps it doesn't understand English,” thought Alice; “I daresay it's a French mouse, come over with William the Conqueror.”» [15, ch. 2].

«Может быть, она не понимает по-русски, — подумала Аня. — Вероятно, это французская мышь, оставшаяся при отступлении Наполеона» [5, гл. 2].

В данном переводе менее узнаваемый иностранный прецедентный феномен («William the Conqueror») был заменён на более узнаваемое в принимающей культуре прецедентное имя («Наполеон»).

К удачному применению компенсации также можно причислить следующий пример:

7. «...and reduced the answer to shillings and pence» [15, ch. 11].

«...потом сложили их и вышло: 44 копейки» [5, гл. 11].

Для упрощения понимания данного предложения переводчик заменил названия английских денежных единиц на привычное для русскоязычных реципиентов денежное наименование «копейки».

8. «All persons more than a mile high to leave the court» [15, ch. 12].

«Все лица, чей рост превышает одну версту, обязаны удалиться из залы суда» [5, гл. 12].

Аналогичное примеру №7 преобразование было произведено и в этом фрагменте: переводчик опустил малознакомую реалию «миля», вместо неё обратившись к употреблению русской меры длины.

Таким образом, на основе материала «Алисы в стране чудес» было продемонстрировано, как компенсация может использоваться при переводе текста с культурно-специфической лексикой. Большое количество компенсаций в «Ане в стране чудес» объясняется выбранной стратегией чрезмерной доместикации, при которой вместо транскрипции, транслитерации и описательного перевода (как одних из возможных способов передачи текста с культурно-специфической лексикой) используются русифицирующие замены. Более приемлемые варианты перевода анализируемого произведения предполагают меньшее количество подобных замен. Из этого следует вывод, что чем меньше кардинальных преобразований производится в тексте, тем меньше количество компенсаций. Доказательством этого предположения может служить перевод «Алисы в стране чудес», выполненный Б. Заходером. В его версии также встречаются русифицирующие замены, однако они не имеют такого повсеместного характера, как в версии В. Набокова. Так, например, имя Вильгельма Завоевателя было передано калькированием.

Также можно заметить, что компенсации в переводе «Алисы в стране чудес»

относятся к горизонтальному контактному типу. Данный факт обусловлен тем, что компенсации имеют локальный характер, не используются для восстановления стилистики всего текста в целом, а подходящий перевод единиц в данном контексте предполагает замены на единицы того же — лексического — уровня.

Пример компенсации был также обнаружен в романе Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» (перевод В. Арканова), который отличается воспроизведением обыденной, не всегда соответствующей литературной норме речи.

9. «‘Jose.’ / ‘I’m sorry. I don’t understand what that means.’ / ‘Jose. As in ‘No way, José’» [16, p. 72].

««Бабай». — «Прости, но я не понимаю, что это значит». — «Есть такое выражение: Ёханный бабай»» [12, с. 187].

В оригинале повторяется часть идиомы, которая может быть использована для выражения отрицания или удивления в ответ на какое-либо (маловероятное) событие. Причина недопустимости прямой трансляции состоит в том, что данное выражение не входит в культурный багаж переводящего языка. При транскрипции или транслитерации это сочетание на русском языке не будет нести в себе никакого смысла, поэтому переводчик предпочёл обратиться к компенсирующей замене в виде выражения, знакомого реципиентам перевода.

В отношении рассматриваемого произведения важно отметить, что компенсация не входит в число основных переводческих трансформаций, но является лишь вспомогательным средством перевода. Многие текстовые особенности передаются прямым переводом или устоявшимися аналогами (например, «shoot — валяй»; «cool — клёво»). В рамках этого романа для компенсации характерны единичные случаи употребления, так как текст не насыщен выделяющимися диалектными, индивидуальными речевыми особенностями, культурно-специфической лексикой, требующей замены на функциональные аналоги, и т. п.

На основе проведённого исследования можно прийти к выводу о том, что компенсация является лексико-грамматической трансформацией, характерной для доместикации или лингвокультурной адаптации. Чем выше число специфических особенностей в тексте, вызывающих переводческие потери и необходимость в существенных изменениях, тем чаще применяется компенсация. Так, в романе С. Моэма с диалектным речевым портретом и произведении П. Несса с неграмотной внутренней речью персонажа компенсация выступает активным и эффективным способом перевода по причине важности стабильного

и постоянного включения характерных единиц, восполняющих многочисленные непередаваемые элементы стилистики исходного текста. В повести Л. Кэрролла компенсация используется неоднократно по причине большого количества культурно-специфических единиц, причём наибольшая частотность применения исследуемой трансформации наблюдается в переводе, который отличается чрезмерной доместикацией. В романе Дж. С. Фоера, не имеющем таких специфических черт как вышеупомянутые произведения, компенсация имеет лишь окказиональный характер и не может считаться основным способом перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., Ленанд. 2023. 240 с.
2. Игнатович М. В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 168 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс. 2013. 250 с.
4. Коротких Е. Г. Переводческие компенсации как значимый фактор декодирования лексической и словообразовательной неологии в англоязычной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2010. Т. 3. №22. С. 38–40.
5. Кэрролл Л. Аня в стране чудес. М., Азбука. 2012. 120 с.
6. Лапаева Е. Ю. Реноминация разговорно-просторечных языковых единиц во французских художественных переводах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 2021. 24 с.
7. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. №3. С. 12–34.
8. Моэм С. «Лиза из Ламбета». М.: Издательство АСТ. 2026. 224 с.
9. Несс П. Поступь хаоса. М.: ООО «Издательство «Эксмо». 2020. 448 с.
10. Пашкова В. О. Компенсации диалектных особенностей оригинала в переводе романа Д. Михайловича «Венок Петрии» с сербского языка на русский // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2023. №74. С. 51–65.
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 3-е изд., стереотип. М.: «Р. Валент». 2007. 244 с.
12. Фоер Дж. С. Жутко громко и запредельно близко. Москва: Издательство «Э», 2017. 416 с.
13. Шелестюк Е. В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник ЧелГУ. 2013. Т. 24. №315. С. 37–47.
14. Яковлева М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста: дис. кандидат. филол. наук. М., 2008. 130 с.
15. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. URL: <https://www.gutenberg.org/files/11/11-h/11-h.htm> (дата обращения: 01.09.2025).
16. Foer J. S. Extremely loud&incredibly close. URL: <https://archive.org/details/ExtremelyLoudAndIncrediblyCloseJonathanSafran/mode/1up> (дата обращения: 01.03.2025).
17. Harvey K. A Descriptive Framework for Compensation // The Translator. L: Routledge. 1995. №1. P. 65–86.
18. Klaudy K. Compensation in Translation // München: LINCOM. 2008. P. 163–175.

19. Maugham S. Liza of Lambeth. URL: <https://liteka.ru/english/library/1188-liza-of-lambet> (дата обращения: 01.03.2025).
20. Nasser L. Compensation in the Translation of English Literary Texts into Arabic // Adab Al-Rafidayn. 2018. P. 1–32.
21. Ness P. Chaos Walking The Complete Trilogy. URL: <https://archive.org/details/chaos-walking-the-complete-trilogy-by-ness-patrick-z-lib.org/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 01.05.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barhudarov L. S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda). M., Lenand. 2023. 240 s.
2. Ignatovich M. V. Kul'turnaja adaptacija intertekstual'nyh vkljuchenij pri perevode proizvedenij anglijskoj literatury XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2011. 168 s.
3. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Al'jans. 2013. 250 s.
4. Korotkih E. G. Perevodcheskie kompensacii kak znachimyj faktor dekodirovanija leksicheskoy i slovoobrazovatel'noj neologii v anglojazychnoj kartine mira // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2010. T. 3. №22. S. 38–40.
5. Kjerroll L. Anja v strane chudes. M., Azbuka. 2012. 120 s.
6. Lapaeva E. Ju. Renominacija razgovorno-prostorechnyh jazykovyh edinic vo francuzskih hudozhestvennyh perevodah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh. 2021. 24 s.
7. Markovina I. Ju. Jeliminirovanie lakun kak dejstvie social'no-psihologicheskikh mehanizmov «pritjazhenija» i «ottalkivanija» // Voprosy psiholingvistiki. 2006. №3. S. 12–34.
8. Mojem S. «Liza iz Lambeta». M.: Izdatel'stvo AST. 2026. 224 s.
9. Ness P. Postup' haosa. M.: OOO «Izdatel'stvo «Jeksmo». 2020. 448 s.
10. Pashkova V. O. Kompensacii dialektnyh osobennostej originala v perevode romana D. Mihailovicha «Venok Petrii» s serbskogo jazyka na russkij // Vestnik PSTGU. Serija 3: Filologija. 2023. №74. S. 51–65.
11. Recker Ja. I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Oчерki lingvisticheskoy teorii perevoda. 3-e izd., stereotip. M.: «R. Valent». 2007. 244 s.
12. Foer Dzh. S. Zhutko gromko i zapredel'no blisko. Moskva: Izdatel'stvo «Je», 2017. 416 s.
13. Shelestjuk E. V. Lingvokul'turnyj perenos kak psiholingvisticheskaja osnova perevodcheskoj adaptacii // Vestnik ChelGU. 2013. T. 24. №315. S. 37–47.
14. Jakovleva M. A. Kompensacija pri peredache stilisticheski snizhennyh vyskazyvanij na raznyh urovnjah teksta: dis. kandidat. filol. nauk. M., 2008. 130 s.
15. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. URL: <https://www.gutenberg.org/files/11/11-h/11-h.htm> (data obrashhenija: 01.09.2025).
16. Foer J. S. Extremely loud&incredibly close. URL: <https://archive.org/details/ExtremelyLoudAndIncrediblyCloseJonathanSafran/mode/1up> (data obrashhenija: 01.03.2025).
17. Harvey K. A Descriptive Framework for Compensation // The Translator. L: Routledge. 1995. №1. P. 65–86.
18. Klaudy K. Compensation in Translation // München: LINCOM. 2008. P. 163–175.
19. Maugham S. Liza of Lambeth. URL: <https://liteka.ru/english/library/1188-liza-of-lambet> (data obrashhenija: 01.03.2025).
20. Nasser L. Compensation in the Translation of English Literary Texts into Arabic // Adab Al-Rafidayn. 2018. P. 1–32.
21. Ness P. Chaos Walking The Complete Trilogy. URL: <https://archive.org/details/chaos-walking-the-complete-trilogy-by-ness-patrick-z-lib.org/page/n7/mode/2up> (data obrashhenija: 01.05.2025).

Поступила в редакцию: 24.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.